

ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОЛОГИЯ

FOREIGN PHILOLOGY

УДК 894.341

Айнагуль Шабданбаевна Абдыраманова,
кандидат филологических наук, доцент,
Бишкекский гуманитарный университет
(720044, Кыргызстан, г. Бишкек, пр-т Мира, 27),
e-mail: a.abdyramanova@yandex.ru

О взаимосвязях кыргызской советской литературы периода «оттепели» и «застоя»

В статье рассматриваются процессы типологических схождений в произведениях русской и кыргызской литературы на примере «деревенской прозы», развивавшейся в период «хрущёвской оттепели» и «брежневского застоя». Анализ романа «Дыйкандар» («Дехкане») Ш. Абдыраманова в сравнительном ключе с использованием культурно-исторического и биографического методов исследования показал, что и по времени, и по мироощущению проблемы писателей-«деревенщиков» были созвучны мироощущению писателя Ш. Абдыраманова, сына дехканина, прожившего в селе половину жизни и хорошо знавшего проблемы села. В то же время единое историко-культурное пространство и партийный надзор предопределили оценку произведений и методы преследования и наказания авторов, выходящих за рамки дозволенного. Сравнительно-типологическое исследование романа Ш. Абдыраманова «Дыйкандар» и повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» как примера внутрилитературной связи привело к интересным выводам. Проблематика произведений во многом сходна, в обоих есть критика существующих реалий сельской жизни и партийного руководства, написаны они примерно в одно время (1968, 1966), но оценка и восприятие их критикой и партийной номенклатурой совершенно противоположная. В статье приводятся новые сведения, объясняющие причины такого расхождения. Таким образом, роман Ш. Абдыраманова «Дыйкандар» представлен в статье одновременно и как объект межлитературных и внутрилитературных связей советской литературы периода «оттепели» и «застоя».

Ключевые слова: литература «оттепели», «брежневский застой», межлитературные и внутрилитературные связи, типологические сходства, цензура, идеологический диктат, анализ художественного текста

Вводная часть. Прошедшее время, смена общественного устройства, новый взгляд на советскую действительность и многие другие факторы дают возможность новых подходов к анализу произведений периода «оттепели» и «застоя», к переоценке некоторых произведений. В своём интервью литературовед И. Куклин отмечает: «...мне кажется, необходимо демифологизировать многие явления советской истории, а для этого понять, что происходило с советским обществом на поздних этапах его развития, с 1950–1980-х годов» [3]. Культурно-исторический и биографический методы, ставшие основой исследования романа Ш. Абдыраманова

«Дыйкандар» («Дехкане», 1968), объясняют факторы негативного восприятия этого произведения партийной номенклатурой и острой дискуссией литературоведов.

В советское время кыргызскую литературу называли «новописьменной», что придавало ей статус ученической. На начальном этапе становления это было вполне правомерно. Кыргызскую литературу можно назвать литературой «ускоренного развития», свидетельством тому стал выход произведений литературы на всесоюзную, а затем и мировую арену в течение 30–40 лет. Немалую роль при этом играли различные связи

с русской классической, советской и мировой литературой.

Данные о методологии и методике исследования. Контактные и типологические связи представляют собой два взаимосвязанных аспекта сопоставительных исследований. «Анализ фактов проявления различных видов и типов этих аспектов на примере функционирования киргизско-русской преемственности свидетельствует о том, что диалектика межлитературных и внутрилитературных связей выступает в качестве одной из существенных составных частей движущих сил в системе национальной литературы», – отмечал в своей диссертации о влиянии русской классики на киргизскую литературу известный исследователь К. Мамбеталиев [4, с. 5].

Результаты исследования. Как часть советской литературы наша литература прошла все этапы развития общесоюзного литературного процесса, со всеми положительными и отрицательными моментами. Тематика, проблематика советской литературы находили отражение и в киргизской литературе чаще всего с некоторым временным промежутком. Этот промежуток составлял от 10 до 30 лет. Например, русский советский исторический роман формируется к 30-м – началу 40-х годов («Пётр I» А. Толстого, «Севастопольская страда» С. Сергеева-Ценского и др.). Первый исторический роман в киргизской литературе «Сломанный меч» Т. Касымбекова вышел в 1960 году. Русский производственный роман формируется к 30-м годам XX века (Ф. Панферов «Бруски», В. Катаев «Время, вперёд!» и др.). Первый киргизский производственный роман «Свет под землёй» С. Сасыкбаева вышел в 1958 г.

Случалось, когда киргизская литература поднимала новую проблематику, например, первая повесть Ч. Айтматова «Лицом к лицу» (1957) с темой дезертирства, совершенно не разрабатываемой и закрытой ранее. «Айтматов пошёл против официального представления о советском человеке, который всемерно воспевался, показал другую, изнаночную сторону» [1, с. 50]. В 1974 году издана повесть В. Распутина «Живи и помни», которая посвящена той же теме. Литературовед З. Г. Османова отмечает: «Айтматов в своё время в повести “Лицом к лицу” поставил сложнейшую проблему и предложил одно из многих возможных её художественных решений. Распутин, в свою очередь, продолжил художественное исследование аналогичной коллизии, обогатив другим, национальным,

близким ему жизненным материалом, в духе художественных исканий советской литературы 70-х годов» [5].

Обратимся к роману Ш. Абдыраманова «Дыйкандар», как примеру межлитературных и внутрилитературных связей киргизской литературы периода «оттепели» и «застоя». Это случай, когда произведение киргизской литературы создавалось параллельно с деревенской прозой русских авторов и совпадало с ней по содержанию и духу.

В период «оттепели» в русской литературе формируется «деревенская проза», основной темой которой становится село и его изменения, отношения человека и природы, крестьяне, хранящие национальные традиции. Это произведения А. Солженицына, С. Залыгина, В. Белова, В. Шукшина, Б. Можая 60-х годов. В обществе, где пролетариат являлся ведущей силой, крестьяне оставались в тени. Один из ярких «деревенщиков» Ф. Абрамов, отказавшись от лакировки действительности, призывал писать: «только правду – прямую и нелюбимую» [2]. В. Распутин подчёркивал, что его обязанностью является рассказать о деревне, которая его вскормила и где он вырос.

При самых различных подходах к проблематике главным стало изображение богатого и разнообразного мира «уходящей» деревни, её жителей, традиций, мировидения. Острый критический взгляд на действительность не всех устраивал, произведения не раз подвергались осуждению, запрещались в своё время. «По поводу очерка В. Абрамова “Вокруг да около” (1963) критик писал: “Озлобленная клеветническая позиция автора... грубое искажение жизни. Не критика недостатков, а смакование их”. Таких выводов, влекущих за собой наказание и снятие редакторов, было достаточно много» [6].

Для выяснения причин типологических сходжений романа Ш. Абдыраманова с «деревенской прозой» обратимся к биографии писателя. Как и многие писатели советского времени, он обучался в Литературном институте им. А. М. Горького в период с 1964 по 1966 годы. Это время, когда литература становится ведущей формой общественного сознания, время культурных реформ, политических и идеологических кампаний, свидетелем которых становится писатель. Среди его сокурсников были Пётр Проскурин и Римма Казакова, внёсшие значительный вклад в развитие советской литературы. Писатель подчёркивал, что общение с передовыми преподавателями своего времени, такими как

Е. Примаков, молодыми писателями-единомышленниками оказало влияние на его мировоззрение. Эти факты жизни автора нашли отражение в его творчестве.

В романе «Дыйкандар» впервые критически рассматривается нелегкая судьба дехкан (крестьян) периода зрелого социализма, 50–60-х годов XX века, в воспоминаниях персонажей обозначены проблемы кыргызских дехкан ещё начала XX века.

Роман «Дыйкандар» был задуман и написан в период «оттепели», в период относительной свободы творчества, романтики «социализма с человеческим лицом». Проблемы писателей «деревенщиков» были созвучны мироощущению писателя Ш. Абдыраманова, сформировавшегося и прожившего в селе долгое время. Вместе с тем Ш. Абдыраманов своим романом отвечает на вопросы, поставленные перед литературой «оттепели». Какова роль советской интеллигенции в обществе? Каковы её взаимоотношения с партией? Эти вопросы важны для человека, проработавшего в сельской школе учителем, а затем директором школы десять лет [7].

Писатель был честен в изображении действительности, всё то, что описано в романе, существовало в реальности, это была голая и нелицеприятная правда. Вполне можно согласиться с мнением исследователя Д. Чокоевой о том, что по своим характеристикам такое представление действительности и главного героя ближе к реальному реализму XIX века [10, с. 88].

Сразу после опубликования журнального варианта романа «Дыйкандар» вышла статья У. Укаева «Атына жооп бере албаган роман» («Роман, который не соответствует названию») в газете «Советтик Кыргызстан» («Советская Киргизия»). Суть статьи заключалась в том, что писатель показывает сплошные недостатки и не показывает силы, способные своевременно устранить их: «Романдын баш аягына чейин “колхоздук демократия тепсендиде калган”» («От самого начала и до конца романа превалируют выражения “колхозная демократия была растоптана”»); «бийлик кимдин колунда болсо, демократия ошонун колунда» («у кого власть, у того в руках и демократия»); «...деген биздин жаркын турмушубуга көзкөрүнөө ушак айтылган сөздөр үстөмдук кылат» («...которые возводят очевидные сплетни на нашу светлую жизнь») (*Перевод мой* – А. А.) [9, с. 176].

Время «брежневского застоя», когда роман был опубликован, характеризуется постепенным ужесточением цензуры, свёр-

тыванием «свободы слова», преследованиями и гонениями на инакомыслящих. Роман обсуждался на уровне горкома, облисполкома и на республиканском уровне. Как много подобного рода примеров можно привести из советской литературы. Об этом писал ещё А. Т. Твардовский: «Как же было не в догадку – // Просто вызвать на бюро // Да призвать тебя к порядку, // Чтобы выправил перо!» [7]. Главному редактору журнала «Ала-Тоо», где роман был напечатан, автору знаменитого романа «Сломанный меч» Т. Касымбекову (этот роман также был переписан по указанию партийного руководства) был объявлен строгий выговор, Ш. Абдыраманова сняли с должности ответственного секретаря Ошского областного отделения Союза писателей.

Не только в период «застоя», но даже в период «оттепели» было запрещено критиковать Коммунистическую партию. Следуя этому указанию, местное руководство вынудило кыргызского писателя сделать цензурную правку и купюры текста. Фактически роман пришлось переписывать под диктовку бюро обкома партии (вспомним слова Секретаря Союза писателей СССР Александра Фадеева, который говорил, что надо следовать не влечениям сердца, а партийным установкам).

В переработанном виде роман вышел лишь в 1977 году и только потом был переведён на русский язык. В это время интерес к деревенской прозе угасал, время было упущено.

В процессе развития советской литературы случались вещи, на первый взгляд, необъяснимые. За два года до выхода романа Ш. Абдыраманова «Дыйкандар» в Москве опубликована повесть Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!»¹. В ней главный герой Танабай борется за свою правду, против самоуправства председателя колхоза и районного прокурора. Писатель описывает тяжелейшие условия, в которых приходится работать чабанам. Танабай выступает против приписок, против методов руководства колхозом и районом, выявляет вину и разоблачает виновников, его несправедливо обвиняют в растрате государственного имущества, лишают партийного билета. Много усилий потребовалось Танабаю для восстановления справедливости, восстановления в партии.

Многое из перечисленного есть в романе «Дехкане» Ш. Абдыраманова: критика методов партийного руководства, недостатков в

¹ Айтматов Ч. Прощай, Гульсары! // Ранние журавли / Ч. Айтматов. – Фрунзе: Мектеп, 1984. – 494 с.

управлении сельским хозяйством; примеры приписок и полнейшего самоуправства председателя; противостояние председателя колхоза и главного героя. При этом оценка повести Ч. Айтматова была абсолютно другой (в 1968 году Ч. Айтматов получает Государственную премию за повесть «Прощай, Гульсары!»), чем романа Ш. Абдыраманова.

Исследователь Б. Шамшиев в своей статье о творчестве Шабданбая Абдыраманова задаётся вопросом, почему схожий по тематике с повестью Ч. Айтматова роман «Дыйкандар» был подвергнут столь сильной критике? И тут же приводит поговорку: «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку» [11, с. 91]. В этом есть логика. Обратимся к статье «Советская культура в период оттепели и застоя», в которой говорится: «Усиление административного нажима можно проследить в различных сферах культурной жизни. Трудные, порой невыносимые условия создавались для работы педагогов-новаторов, *вне критики оказывались произведения или научные работы авторов, занимавших высокие посты*» (выделено мной – А. А.) [7, с. 4]. К моменту публикации повести «Прощай, Гульсары!» (1966) Ч. Айтматов был лауреатом Ленинской премии за сборник «Повести гор и степей» (1963); была издана повесть «Джамия» (1958), принёсшая мировую славу, сняты художественные фильмы по повестям «Джамия» режиссёра А. Кончаловского, «Зной» («Верблюжий глаз») Л. Шепитько. Кроме того, с 1964 по 1986 годы Ч. Айтматов был первым секретарём Союза кинематографистов Кыргызстана.

Ш. Абдыраманов приводит примеры отрицательных методов партийного руководства не только местного, районного, но и областного уровня. Главный герой Садык Балбаков – главный экономист колхоза – ищет правду на уровне республиканском, что означает критику действий более высоких эшелонов власти. Наконец, с большим трудом правда восторжествовала..., но Садык умирает от разрыва сердца, так и не дождавшись справедливости. Это в первоначальном варианте. В переработанном – Балбаков остаётся в живых, правда торжествует, а виновные наказаны.

Ч. Айтматов заострил внимание на морально-нравственных страданиях Танабая после исключения из партии. Ш. Абдыраманов – на примерах физического воздействия на чабана Шалпыка, послушавшегося председателя Балтабаева: на собрании колхозников его исключают из колхоза за якобы прогулы,

в выдаче паспорта ему отказывают, поэтому он не может выехать на работу в город. Только что отстроенный дом, разравнивают с землёй. Шалпык вынужден вернуться на работу, а больная жена (из-за чего Шалпык отказывался быть чабаном) вскоре умирает. Бездушные председатели колхоза видятся в отсутствии чувства вины, в «благодеении» (выделяет деньги на похороны) после долгих нравочений.

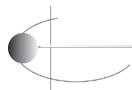
Автор подробно и со знанием дела описывает факты приписок в колхозе: в сборе хлопка, когда для выполнения плана используются неучтённые поля или участки из других колхозов, когда для выполнения плана, чтобы взять от каждой овцематки по 200 голов ягнят, приписываются неучтённые стада овец или ягнята берутся у других чабанов и т. д.

Одной из проблем, выдвигаемых русскими писателями-«деревенщиками», было представление сельского жителя как нового идеала. В романе «Дыйкандар» есть два образа крестьян, их судьбу автор прослеживает от самого детства – кыргыз Минбай и узбек Мамажан-буба. Отношение этих людей к природе, знание секретов земледелия, их нравственная позиция и человеческие качества являются для автора традиционными, настоящими и правильными. «Жизнь Минбая неразрывно связана с этой землёй, с запахом пыли. Вся суть жизни его – эта земля. Он жил ради этой земли. Потому и жизнь его прошла беспокойно, скандально. Иногда жизнь брала за загривок и давила, иногда Минбай взнуздывал её... И всё из-за земли. Минбай никогда не был равнодушен к ней»¹ (*Перевод мой* – А. А.).

Главная мысль романа заключена в том, что земля должна принадлежать таким дехканам, которые знают её секреты, знают, как на ней работать во взаимодействии с природой. В романе приводится случай, когда партийный функционер, желающий быстрее вырастить урожай хлопка, приказал каждый день поливать поле, хлопок быстро вырос в 2 метра, но урожай был погублен, была нарушена техника полива. В повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» примерно об этом говорит Танабай: «Колхозом вроде не сами колхозники управляют, – а кто-то со стороны. Точно бы со стороны виднее, что делать, как лучше работать, как вести хозяйство. Крутят, вертят хозяйство то так, то эдак, а толку никакого»².

¹ Абдыраманов Ш. А. Дыйкандар: роман // Ала-Тоо. – 1968. – № 6. – С. 43.

² Айтматов Ч. Прощай, Гульсары! // Ранние журавли / Ч. Айтматов. – Фрунзе: Мектеп, 1984. – С. 334.

Заключение. Таким образом, критический подход к изображению жизни села и сельчан, характерный для «деревенской прозы» периода «оттепели» и «застоя», неоднозначная их оценка и восприятие, преследования и способы наказания как типологически сходные явления отражаются в судьбе кыргызского писателя Ш. Абдыраманова и его романе «Дыйкандар». Автор отказался от приукрашивания действительности, заострил внимание на тяжёлой судьбе кыргызского земледельца. Если в конце XIX века дехканин оказался под двойным гнётом – местной власти и русских переселенцев, поддерживаемых русским царём, – то и в описываемое время положение крестьян не лучше. Земледелец

страдает от самоуправства своего председателя и партийных чиновников разного уровня. Писателя волнует отход от земли, бездарное руководство, приводящее к обнищанию села, расхождение слова и дела, которые стали нормой жизни.

Произведения русской «деревенской прозы» глубоко исследовались и нашли достойное место в современной русской литературе. Разностороннее исследование романа Ш. Абдыраманова и определение его роли и места в кыргызской литературе ещё ждёт своего часа. Работа по пересмотру и переоценке произведений советского периода в кыргызском литературоведении ещё далеко не завершена.

Список литературы

1. Абдыраманова А. Ш. Поэтика современных кыргызских повестей (70–80-х гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Бишкек, 2002. 163 с.
2. Абрамов Ф. Люди колхозной деревни в послевоенной прозе // Новый мир. 1954. № 4. С. 210–231.
3. Куклин И. Сегодня – время ускоренного развития литературы [Электронный ресурс] // Урал. 2013. № 5. Режим доступа: <http://www.dusch2.ru/ural/2013/5/k14.html> (дата обращения: 13.04.2016).
4. Мамбеталиев К. Идеино-художественное обогащение киргизской советской прозы и наследие русской классики: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Фрунзе, 1987. 187 с.
5. Османова З. Г. О взаимосвязи и взаимовлиянии литератур народов СССР // Литература в школе. 1976. № 1. С. 36–45.
6. Отечественная литература XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shporiforall.ru/otechestvennaya-literatura-20-veka/18-tema-derevni-v-proze-60-x-i-80-x-godov-v-belov-f-abramov-v-rasputin-v-astafev-b-mozhaev.html> (дата обращения: 16.10.2016).
7. Советская культура в период «оттепели» и «застоя» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cultnow.ru/hooms-587-1.html> (дата обращения: 20.04.2016).
8. Твардовский А. Т. Поэмы. М.: Книжная палата, 1988. 313 с.
9. Укаев К. У. Ыр нөшөрү: адабий сын макалалар. (Ливень из песен: литературно-критические статьи). Фрунзе: Кыргызстан, 1982. 232 с.
10. Чокоева Д. Ч. Шабданбай Абдырамановдун «Дыйкандар» романынын дагы чындык жана социалисттик реализм (Правда и социалистический реализм в романе Ш. Абдыраманова) // Кыргыз тили жана адабияты. 2011. № 18. С. 87–90.
11. Шамшиев Б. Ш. Шабданбай Абдырамановдун корком ааламы (Художественный мир Шабданбая Абдыраманова) // Кыргыз тили жана адабияты. 2011. № 18. С. 90–93.

Статья поступила в редакцию 23.10.2016; принята к публикации 30.01.2017

Библиографическое описание статьи

Абдыраманова А. Ш. О взаимосвязях кыргызской советской литературы периода «оттепели» и «застоя» // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 2. С. 36–41.

Ainagul Sh. Abdyramanova,

*Candidate of Philology, Associate Professor,
Bishkek Humanitarian University
(27 pr. Mira, Bishkek, 720044, Kyrgyzstan),
e-mail: a.abdyramanova@yandex.ru*

On Interrelation of the “Thaw” and “Stagnation” Periods in Kyrgyz Soviet Literature

The article considers processes of typological mergers in Russian and Kyrgyz literature works taking as an example the “rustic prose”, which used to flourish during “Khrushchev’s Thaw” and “Brezhnev’s Stagnation” periods. The comparative analysis of the novel *The Peasants* by Sh. Abdyramanov was accomplished using cultural, historic and biographic methods; it showed that issues highlighted by “rustic” writers were in sync with the times and outlooks of Sh. Abdyramanov, who was a peasant’s son, lived half of his life in the country and was aware of issues bothering

it. At the same time single historic and cultural expanse and the Communist Party's total control predestined estimation of works and punishment methods for authors who dared to step out of line. Comparative and typological analysis of the novel *The Peasants* by Sh. Abdyramanov and *Farewell, Gulsary!* by Ch. Aitmatov as an example of intra-literary ties led to an interesting conclusion. Both works cover similar range of issues, both convey criticism of day-to-day realities of rural life and the Party leadership, both were written around the same time (1968, 1966), but their estimation and perception by critics and the Party bosses was totally inverse. The article contains new findings explaining the reasons for such a divergence. Thus, in the article the novel *The Peasants* by Sh. Abdyramanov appears both as an object of inter-literary and intra-literary ties of the Soviet literature of the "Thaw" and "Stagnation" periods at the same time.

Keywords: the "Thaw" period literature, "Brezhnev's Stagnation", inter-literary and intra-literary ties, typological similarities, censorship, ideological dictate, literary text analysis

References

1. Abdyramanova A. Sh. Poetika sovremennykh kyrgyzskikh povestei (70–80-kh gg.): dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.02. Bishkek, 2002. 163 s.
2. Abramov F. Lyudi kolkhoznoi derevni v poslevoennoi proze // *Novyi mir*. 1954. № 4. S. 210–231.
3. Kuklin I. Segodnya – vremya uskorenogo razvitiya literatury [Elektronnyi resurs] // *Ural*. 2013. № 5. Rezhim dostupa: <http://www.dusch2.ru/ural/2013/5/k14.html> (data obrashcheniya: 13.04.2016).
4. Mambetaliev K. Ideino-khudozhestvennoe obogashchenie kirgizskoi sovetskoi prozy i nasledie russkoi klassiki: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.02. Frunze, 1987. 187 s.
5. Osmanova Z. G. O vzaimosvyazi i vzaimovliyani literatur narodov SSSR // *Literatura v shkole*. 1976. № 1. S. 36–45.
6. Otechestvennaya literatura KhKh veka [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.shporiforall.ru/otchestvennaya-literatura-20-veka/18-tema-derevni-v-proze-60-x-i-80-x-godov-v-belov-f-abramov-v-rasputin-v-astafev-b-mozhaev.html> (data obrashcheniya: 16.10.2016).
7. Sovetskaya kul'tura v period «otpeleli i «zastoya» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.cultnow.ru/hooms-587-1.html> (data obrashcheniya: 20.04.2016).
8. Tvardovskii A. T. Poemy. M.: Knizhnaya palata, 1988. 313 s.
9. Ukaev K. U. Yr neshery: adabii syn makalalar. (Liven' iz pesen: literaturno-kriticheskie stat'i). Frunze: Kyrgyzstan, 1982. 232 s.
10. Chokoeva D. Ch. Shabdanbai Abdyramanovdun «Dyikandar» romanynyndagy chyndyk zhana sotsialistik realizm (Pravda i sotsialisticheskii realizm v romane Sh. Abdyramanova) // *Kyrgyz tili zhana adabiyaty*. 2011. № 18. S. 87–90.
11. Shamshiev B. Sh. Shabdanbai Abdyramanovdun korkom aalamy (Khudozhestvennyi mir Shabdanbaya Abdyramanova) // *Kyrgyz tili zhana adabiyaty*. 2011. № 18. S. 90–93.

Received: October 23, 2016; accepted for publication January 30, 2017

Reference to the article

Abdyramanova A. Sh. On Interrelation of the "Thaw" and "Stagnation" Periods in Kyrgyz Soviet Literature // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 2. PP. 36–41.